

Импровизация — для Цзи Чэньцы, который и без того страдал от жара, это было подобно ниспосланному свыше спасению.

Цзи Чэньцы взглянул в лицо президенту компании, сначала согнулся в поклоне, чтобы поздороваться, а затем сбивчиво начал объяснять: «Сейчас я чувствую себя не очень хорошо, поэтому, возможно, не смогу идеально исполнить танец, который готовил раньше. Я заменил его на более простой».

После этих слов он принялся за выступление, почти не заботясь о результате. Но для Цуй Жаныцзюня эти слова прозвучали иначе. Он начал беспокоиться и, прикусив губу, принялся молиться за этого мальчишку.

Музыка для импровизированного танца, конечно, не была такой же эффектной и цепляющей, как та, что была выбрана изначально. Однако она была настолько простой, что для Цзи Чэньцы, охваченного высокой температурой, это оказалось проще простого. Как только зазвучала мелодия, тонкие конечности подростка начали гибко двигаться, попадая точно в каждый удар ритма. Каждое, казалось бы, простое движение было продумано им до мелочей.

Цуй Жаныцзюнь хмурился, глядя на человека посреди сцены, чье состояние явно оставляло желать лучшего. Его сердце будто сжали в кулаке. К счастью, с последним ударом ритма подросток уверенно завершил танец.

Как только Цуй Жаныцзюнь облегченно выдохнул, кто-то в толпе вскрикнул. Тонкая фигура посреди людей просто безвольно осела на землю. Цуй Жаныцзюнь в ужасе широко раскрыл глаза и бросился вперед.

В медпункте медсестра нахмурилась и начала отчитывать их:

— Как можно быть такими невнимательными к состоянию друга? У него же явно была высокая температура, а он еще и глупостями занимался, принимая обезболивающее? Разве обезболивающее — это витамины?

Двое подростков опустили головы, не смея произнести ни слова. Цзи Чэньцы все еще чувствовал легкое головокружение, но сквозь туман, глядя на обеспокоенное лицо Цуй Жаныцзюня, ощутил, как внутри него что-то смягчилось. Почему-то стало одновременно и смешно, и тепло на душе... Худощавый подросток вдруг рассмеялся.

Медсестра, которая до этого не переставала ворчать, невольно вздохнула:

— Еще и смеется, значит, силы появились.

Перед тем как выйти из комнаты, она все же не удержалась и обернулась, чтобы дать наставление:

— Не пейте постоянно обезболивающие, дети! Следите за своим здоровьем! Будущие звезды

тоже должны беречь себя, понятно?

Как только дверь закрылась, Цзи Чэньцы с улыбкой посмотрел на Цуй Жаныцзюня, у которого, неизвестно когда, покраснели глаза:

— Жаныцзюнь...

Цуй Жаныцзюнь несколько раз глубоко вздохнул и наконец произнес:

— Ты всё еще злишься на меня?

Цзи Чэньцы опешил от этого вопроса. Разве не он сам должен был злиться? Подросток почесал затылок:

— Я не злюсь.

Тон был слишком безучастным, и Цуй Жаныцзюнь не удержался, повернул голову и буркнул:

— Ну и дурак же ты!

Хотя Цзи Чэньцы и чувствовал, что ситуация какая-то странная, он понял, что его красивый сосед по комнате, скорее всего, уже не сердится.

— Помирился?

Цуй Жаныцзюнь лишь фыркнул, не разжимая губ:

— Ты даже не знаешь, почему я злился.

Видя, что Цуй Жаныцзюнь продолжает дуться, Цзи Чэньцы занервничал:

— А... ты всё еще злишься?

Цуй Жаныцзюнь наконец не выдержал и рявкнул:

— Эй!!!

Цзи Чэньцы вздрогнул от испуга, широко распахнул глаза и растерянно спросил:

— Что... случилось?

— Ты даже не понимаешь, почему я злюсь, и при этом не злишься? Почему ты утром плакал в одиночестве? Это были слезы? Разве ты не должен больше полагаться на меня? Я ведь старше! Почему ты так отчаянно пытаешься выучить корейский, чтобы отбросить меня, чтобы тебе не нужна была моя помощь?!

Услышав этот поток излияний от Цуй Жаныцзюня, Цзи Чэньцы не смог сдержать смех. Цуй Жаныцзюнь уставился на худощавого подростка, сидящего на кровати, его лицо залилось краской, и он не сдержался:

— Эй! Над чем ты смеешься?!

Цзи Чэньцы рассмеялся до слез и замахал руками:

— Нет, просто... мне кажется, хён такой милый.

Цуй Жаныцзюнь округлил глаза:

— Что? Ты только что назвал меня хёном? Нет, погоди, «хён такой милый»? Как ты вообще мог такое сказать?

Цзи Чэньцы, улыбаясь, кивнул:

— Хорошо, хён.

Человек, сидевший перед ним, явно был чем-то недоволен, хмурился и пытался выразить свои чувства. Цзи Чэньцы все же не удержался и тихо рассмеялся. Этот хён с «острым языком, но мягким сердцем» действительно умел вредничать. Столько времени прошло... Он всё пытался понять, не перешел ли он какую-то черту, но как бы ни расспрашивал, Цуй Жаныцзюнь молчал... Пришлось оставить это как есть.

Цзи Чэньцы с улыбкой похлопал Цуй Жаныцзюня по плечу:

— Пойдем, хён? Я угощу тебя ужином.

Цуй Жаныцзюнь надул губы, протянул руку, чтобы потрогать лоб Цзи Чэньцы. Убедившись, что жара больше нет, он кивнул:

— Угостишь меня? Тогда я хочу токпокки.

Цзи Чэньцы моргнул, про себя удивляясь тому, насколько сильно корейцы любят токпокки.

Двое подростков сидели друг напротив друга за маленьким столиком в углу уличной палатки. Перед ними дымились только что приготовленные острые токпокки. Был конец ноября, в Корее уже наступила ранняя зима, и оба подростка были в толстовках.

— А вот и удон для нашего А-Цы! — бабушка-хозяйка улыбнулась, поставила дымящуюся миску на стол, вытерла руки о фартук и ущипнула Цзи Чэньцы за щеку. — Почему мне кажется, что ты снова похудел? А-Цы, ты плохо ешь?

Цзи Чэньцы начал работать с ранних лет, поэтому не знал, как реагировать на такую

искреннюю доброту, и мог лишь неловко улыбаться. Зато Цуй Жаныцзюнь, набив рот топпокки, с улыбкой кивнул:

— Именно так, бабушка! Отчитайте его как следует! Такой маленький, а не знает, что нужно нормально питаться!

Бабушка согласно кивнула и с упреком посмотрела на Цзи Чэньцы:

— Нужно хорошо кушать, А-Цы! Ты же еще такой крошечный, как можно не есть! — говоря это, она жестами показала, насколько, по ее мнению, Цзи Чэньцы был маленьким.

Цзи Чэньцы, широко открыв глаза, покраснел и тихо ответил:

— Понял, бабушка... Спасибо вам...

Бабушка звонко рассмеялась:

— Ой! Такой ребенок, а благодарит меня, старуху! Вы, ребята, которые поют и танцуют, — самые работающие.

Она с жалостью посмотрела на голову Цзи Чэньцы и мягко добавила:

— Встаете рано, ложитесь поздно, учите столько всего, да еще и учебу не бросаете... В следующий раз, если будете возвращаться поздно ночью после танцев, заходите ко мне — я сварю вам лапши!

Цуй Жаныцзюнь с улыбкой кивнул:

— Спасибо, бабушка! Вы такая добрая!

Бабушка надула губы, но глаза ее светились добротой:

— Поссорились небось недавно? Оба ели отдельно.

Оба подростка уставились кто в небо, кто в землю, молча. Бабушка покачала головой:

— Эх вы! Живите дружно! Я хорошо разбираюсь в людях, вы оба — хорошие ребята! У вас большое будущее!

Глядя на суетящуюся бабушку, Цуй Жаныцзюнь повернул голову, собираясь что-то сказать, но увидел, что Цзи Чэньцы сидит, опустив голову, и старательно жует, набив рот едой. Его длинные ресницы опустились, отбрасывая на лицо тени, и он был похож на маленького белого кролика. Цуй Жаныцзюнь, подперев голову рукой, с улыбкой наблюдал за братом, который с таким удовольствием ел, и на душе у него стало как-то по-особенному тепло.

— Цы.

— М?

— Давай всегда будем идти вперед, держась за руки?

— Жаныцзюнь, ты извращенец? Зачем держаться за руки? Разве нельзя просто идти плечом к плечу?

— Эй! Ты слишком много болтаешь! Неужели нельзя быть хоть немного сентиментальным?

— О-о, ну ладно, давай держаться за руки.

Цуй Жаныцзюнь навсегда запомнил этот ноябрьский день, когда Цзи Чэньцы сидел с ним у уличной палатки под фонарем. Теплый свет падал на Цзи Чэньцы, делая его таким милым — таким обаятельным.

Закончив ужин, они не спеша побрели в общежитие...

— А? Я снова на втором месте?

— Ну да. Ты правда невероятный: так выступить с температурой и импровизированным танцем — президент остался в полном восторге.

Цзи Чэньцы нагнулся, чтобы потуже завязать шнурки, а Цуй Жаныцзюнь продолжал что-то без умолку болтать рядом.

— Как ты вообще заболел? У тебя слабое здоровье? О, точно, завтра утром нам же еще интервью записывать! Обоим!

Цзи Чэньцы завязал шнурки, выпрямился и посмотрел на Цуй Жаныцзюня, чей рот не закрывался ни на секунду...

— Жаныцзюнь?

Цуй Жаныцзюнь моргнул:

— А?

Цзи Чэньцы ответил с невозмутимым видом:

— Кажется, понимать корейский — не такая уж хорошая вещь.

<http://bllate.org/book/20961/2126655>